

М. Ф. Прохоров

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ ПОДМОСКОВНОЙ ФИЛЕВСКОЙ ВОТЧИНЫ НАРЫШКИНЫХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Современная российская историография достигла значительных успехов в освещении военных действий в период Отечественной войны 1812 года. В то же время недостаточно отражены вопросы, связанные с последствиями войны, которые оказали влияние на экономическое, социальное и духовное положение различных сословий, включая крестьянство. В этом аспекте особый интерес вызывает хозяйственное и демографическое состояние крестьянской семьи тех уездов, которые были в зоне французской оккупации. При исследовании данной проблематики приоритетное значение занимают такие вопросы, как состав и структура крестьянского двора (семьи), его трудовые ресурсы, населенность, брачные отношения, бытовые условия. На наш взгляд, изучение должно идти не только на макроуровне (уезд, губерния, регион), но и микроуровне (сельцо, деревня, село, вотчина).

Подобный научный подход позволяет более конкретно и детально на уровне отдельной крестьянской семьи выяснить ее состояние и возможности выживания в экстремальных условиях. В этом направлении исследовательская работа историков только начинается¹.

В качестве объекта изучения была выбрана подмосковная Филевская вотчина, состоявшая из с. Покровское-Фили и д. Фили. Это родовое имение в период войны 1812 года принадлежало обер-егермейстеру, действительному камергеру Дмитрию Львовичу Нарышкину, потомку одной из ветвей царствующей династии Романовых.

Незаметная д. Фили, стоявшая вблизи Поклонной горы на Можайской дороге, после 1812 г. приобрела широкую известность. 1 сентября 1812 г. в избе крестьянина Михаила Фролова была размещена Главная штаб-квартира генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова, в ней заседал Военный совет

российского генералитета, принявший судьбоносное решение, приведшее в конечном итоге к победе России. На Поклонной горе находились военначальники двух армий, императоры Александр I и Наполеон. Жители деревни были очевидцами прохождения по Можайской дороге российских и французских войск. В этом западном предместье Москвы предполагалось дать новое генеральное сражение армии Наполеона. Все вышеуказанное определяет историческую значимость выбранной для исследования местности.

Источниками по теме явились массовые демографические материалы: ревизские сказки, исповедные и метрические ведомости (книги). По с. Покровское-Фили и д. Фили сохранились ревизские сказки 6-й (1811 г.) и 7-й (1816 г.) ревизий. Формуляр 6-й ревизии состоит из следующих клаузул: название селения, порядковый номер семьи (двора), поименный состав дворовых людей и крестьян (имя, фамилия или прозвище домохозяина и членов его семьи), родственные отношения, передвижение (смерть, сдача в рекруты, покупка, переселение), возраст по 5-й (1795 г.) и 6-й ревизиям. Документ завершался итоговыми данными о численности населения и заверительной подписью старосты или его доверенного лица.

В марте 1811 г. ревизская сказка по с. Покровское-Фили и д. Фили была подана в Московскую ревизскую комиссию сказок. Однако в декабре 1811 г. в комиссию была внесена дополнительная ревизская сказка на пропущенного крестьянина 24-летнего Алексея Прохорова. В ней указывалось, что он был «из уволенных солдатской школы обратно во крестьяне в 1798 году»².

Типовая запись ревизской сказки 6-й ревизии по д. Фили выглядит следующим образом: «Крестьяне... 6. Дмитрий Григорьев, по последней ревизии 45 лет, ныне налицо, 61 год. У него сын Козьма, по последней ревизии 9 лет, ныне налицо, 25 лет». По 6-й ревизии в перепись не включалось женское население. Тем не менее можно реконструировать, хотя и не полностью, список крестьянок, проживавших в деревне в 1811 г. Для этой цели были использованы данные ревизских сказок 7-й ревизии, в которых по каждой семье приводится поименный состав женщин и их возраст на момент проведения переписи. Используя эти сведения, есть возможность восстановить относительно полный список числящихся в каждом крестьянском дворе по ревизии 1811 г. Вот как выглядит реконструированная ревизская сказка по семье того же крестьянина Дмитрия Григорьева: «Крестьяне... 6. Дмитрий Григорьев, по последней ревизии 45 лет, ныне налицо, 61 год. У него сын Козьма, по последней ревизии 9 лет, ныне налицо, 25 лет. У него жена Анна 28 лет»³.

В ревизской сказке по 7-й ревизии вновь указаны сведения о мужском и женском населении. Причем добавляется новая информация о тех жите-

лях, которые были взяты в народное ополчение 1812 г. и не вернулись. Под именем такого ратника приводилась стандартная запись: «В ополчении с 1812 года, не воротился». Кроме того, отметим, что в ревизских сказках приводились данные только о смерти мужчин.

Исповедные ведомости, сохранившиеся по д. Фили за 1812 и 1813 гг., содержат в целом аналогичную информацию, что и ревизские сказки. В них указывалось месторасположение селения, входящего в церковный приход, порядковый номер двора, поименный список прихожан мужского и женского пола душ по каждой семье, их возраст, степень родства, совершение или не совершение причастия и исповеди. Но в этих ведомостях отсутствуют данные о смерти или рождении прихожан местного прихода, не всегда указывается степень их родства, имеются неточности в правописании имен, указании возраста. Запись в исповедной ведомости выглядит следующим образом: «Деревни Фили крестьяне... Двор 33. Вдова Наталья Сидорова 62 лет. Алексей Прохоров 27 лет, жена Акулина Данилова 24 лет»⁴.

Несмотря на неполноту данных, исповедные ведомости позволяют выяснить состав крестьянской семьи (двора) практически за каждый год и проследить динамику ее развития.

Особую ценность представляют метрические ведомости по Покровскому приходу в Филях. В частности, сохранились ведомости за 1812–1814 гг.

В них регистрация записей велась по трем частям. В каждой части в отдельности за определенный год, месяц и число фиксировалась запись о родившихся, умерших и бракосочетавшихся. В разделе о родившихся приводились следующие данные: дата рождения и крещения, пол и имя новорожденного, имя, фамилия (прозвище) отца и матери ребенка, место жительства, сословие, имена восприемников (крестного отца и матери).

Во второй части метрических ведомостей фиксировались данные об умершем: дата смерти и погребения, место жительства и погребения, сословие, имя, фамилия (прозвище) умершего, его возраст. Третья часть метрических ведомостей была связана с оформлением записей бракосочетавшихся. В этом разделе приводились такие сведения, как дата венчания, место жительства жениха и невесты, их имена и фамилии (прозвище), указание на сословие, имена, фамилии и место жительства поручителей (свидетелей) со стороны жениха и невесты.

Метрические ведомости отличаются по своей структуре и систематизации сведений от исповедных ведомостей и ревизских сказок. В них записи фиксируются в строгой хронологической последовательности по

всему приходу, а не по отдельным дворам или семьям. Имеющаяся здесь информация дополняет, а в ряде случаев уточняет сведения, приведенные в других демографических источниках государственного и церковного учета. Это, например, касается биографических данных об умерших и родившихся прихожанах, о крещении как форме свойства и т.п. В то же время метрические ведомости за 1812–1814 гг., как и исповедные ведомости, велись в экстремальных условиях; в них содержится неполная информация, неточности в правописании имен, указании возраста.

Нами были привлечены и дополнительные источники: ведомости разоренных имений и сожженных домов по Московскому уезду, датируемые 1813–1816 гг., а также ревизские сказки и исповедные ведомости за 1820–1850-е годы. Указанные документы позволяют выяснить динамику развития крестьянской семьи на протяжении первой половины XIX в.

Вышеперечисленные архивные материалы, несмотря на определенные ошибки и неточности, позволяют представить реальное положение семьи филевских крестьян накануне войны 1812 года и в последующий период.

Филевское владение Нарышкиных относилось к разряду среднепоместных имений. По данным Генерального межевания 1760-х годов, селам Покровское, Фили и д. Фили принадлежало 712 дес. земли, в том числе под пашнями – 262, сенокосами – 173, лесом – 172, усадьбой – 30, водоемами – 35 дес. Крестьяне занимались земледелием, извозом, изготовлением и продажей сукна, полотна, чулок, добычей и реализацией на рынке белого камня. Помещичий дом располагался в с. Покровское-Фили, вблизи церкви Покрова Пресвятой Богородицы (построена в 1690–1693 гг.). В усадьбе проживали дворовые люди, которые обслуживали барское хозяйство. Накануне войны в селе насчитывалось 23 души обоего пола дворовых людей, в том числе 10 душ мужского пола и 13 душ женского пола.

Церковный причт местного прихода состоял из священника Григория Гаврилова 49 лет, дьячка Демида Максимова 35 лет и пономаря Степана Дмитриева 56 лет. Все они были семейные, а их дети учились в семинарии. В Покровский приход входили с. Покровское-Фили, а также деревни Фили и Шелепиха.

Французские солдаты появились в Филях 2 сентября 1812 г. Их присутствие продолжается более месяца. На это косвенно указывают метрические ведомости церкви Покрова в Филях. В них записи обрываются 28 августа 1812 г. и вновь появляются только в начале ноября того же года.

Во время войны Филевской вотчине был нанесен значительный ущерб. Солдаты противника расположились в господском доме, а в церкви устро-

или конюшню и портняжную мастерскую, повредили и растащили часть церковной утвари.

О нанесенном материальном ущербе Филевской вотчине можно судить по специальным ведомостям о потерях, которые составлены местными властями. В «Ведомости... о владельческих селениях, с показанием претерпевших от нашествия неприятеля разорении» за 1813 г. указывалось, что в селах Покровское-Фили и Чашниково (подмосковное владение Д. Л. Нарышкина) «разграблено неприятелем имущества, хлеба, сена, соломы большое количество, лошадей с конскою сбруею – 151, коров – 71, овец – 211, дворовой птицы». В другой ведомости, датируемой 1816 г., о «сожженных неприятелем и ныне же обустроенных в полной мере или частично» сообщалось, что в д. Фили сгорело 11 домов (примерно одна треть). Для строительства крестьянских изб Д. Л. Нарышкин выделил на каждый сгоревший двор по 60 деревьев. К 1816 г. было выстроено пять новых домов, но без дворовых пристроек. По сообщению старосты, «остальные 6 домов по смерти хозяев оных построены быть не могут». В д. Шелепиха «сожжено было неприятелем домов – 33, выстроено вновь – 13, не совершенно обустроенных – 16, остальные дома строиться не будут по разным причинам»⁶.

Война 1812 года, прежде всего, сказалась на демографическом положении крестьян д. Фили (см. табл. 1). После войны число жителей сократилось с 195 человек (1811 г.) до 157 (1816 г.). Уменьшение численности населения происходило как у мужчин (с 97 до 70 душ), так и женщин (с 98 до 87 душ). Такое резкое уменьшение крестьян явно свидетельствовало о демографическом кризисе и было вызвано катастрофическими последствиями войны: голодом, эпидемиями, бытовой неустроенностью (отсутствие жилья, скученность проживания, антисанитария и пр.). Судя по метрическим ведомостям, в сохранившихся избах хозяева приютили не только односельчан, но и жителей Москвы – купцов, мещан.

Несмотря на определенные гуманитарные усилия правительства (снятие недоимок до 1 января 1814 г., освобождение от уплаты подушной подати за 1813 г. и поставки рекрут по 83-м и 84-м наборам) и помещиков, послевоенное положение крестьян было крайне тяжелым⁷. За период между 6-й и 7-й ревизиями из д. Фили выбыло 33 души мужского пола. Численность крестьян сократилась за счет естественной убыли (умерло 24 человека, или 72,8% от всех выбывших), сдачи в рекруты (один человек, или 3%) и набор в ополчение (8 человек, или 24,2%). По данным 7-й ревизии из 24 умерших крестьян в 1812 г. скончался один человек (4,2%), в 1813 г. – 15 (62,4%), в 1814 г. – 4 (16,7%) и в 1815 г. – 4 (16,7%).

Таблица 1

**Динамика численности крестьян д. Фили
в первой половине XIX в. (по данным ревизских сказок)***

Год	Число дворов	Количество			% роста (+) или убыли (-)	Число крестьян на один двор		
		душ мужского пола	душ женского пола	душ обоого пола		душ мужского пола	душ женского пола	душ обоого пола
1811	28	97	98	195	100,0	3,5	3,5	7,0
1816	25	70	87	157	-19,5	2,8	3,5	6,3
1834	38	108	134	242	+24,1	2,8	3,6	6,4
1850	45	128	130	258	+32,3	2,8	2,9	5,7
1858	41	121	145	266	+38,4	3,0	3,5	6,5
Итого (средние данные)	35	105	121	224	+14,9	3,0	3,5	6,5

* *Источник:* ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. № 38. Л. 11–49; № 132. Л. 1178–1191; № 329. Л. 279–292; № 588. Л. 14711485; № 864. Л. 3–48

Потери среди женского населения можно проследить по данным метрических ведомостей за 1812–1814 гг. По неполным сведениям установлено, что всего умерло 13 душ женского пола, в том числе в 1812 г. – пять душ, в 1813 г. – три и в 1814 г. – пять.

Особенно тяжело переносили филевские жители весну 1813 и 1814 гг. За этот период умерло 24 человека обоого пола, или 92,3% от всех скончавшихся⁸.

Ревизские сказки позволяют выяснить возраст умерших крестьян. Смертность охватила фактически все возрастные группы жителей: детей, подростков, молодежь, лиц среднего и пожилого возраста (см. табл. 2). В группе детей и подростков до 18 лет смертность составила 8 человек, или 33,4% от всех умерших. Наибольшее число смертей приходится на трудоспособное население (13 человек, или 54,2%). Среди крестьян старше 60 лет умерло 3 человека, или 12,5%.

Таблица 2

**Половозрастной состав умерших крестьян д. Фили
(по данным ревизских сказок 1816 г.)***

Возрастная группа крестьян	Число душ мужского пола	% к итогу
0–5	4	16,7
6–10	3	12,5
11–14	–	–
15–17	1	4,2
18–20	–	–
21–30	2	8,3
31–40	5	20,8
41–50	2	8,3
51–60	4	16,7
61–65	2	8,3
66–70	1	4,2
Итого	24	100,0

* *Источник:* ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. № 132. Л. 1178–1191.

Итак, в первые послевоенные годы д. Фили понесла ощутимые людские потери, особенно среди работоспособного населения. На их долю приходилось более половины умерших крестьян. Одну треть умерших составила группа детей и подростков, которые могли бы стать в будущем рабочей силой.

В то же время источники указывают на устойчивую тенденцию уменьшения смертности и увеличения рождаемости в приходе церкви Покрова в Филях на протяжении 1811–1819 гг. (см. табл. 3). По подсчетам приходского священника, в 1811 г. скончалось 14 душ обоего пола, а родившихся насчитывалось 19. В 1812 г. и в последующие два послевоенных года число умерших в приходе резко возрастает: в 1812 г. скончалась 21 душа обоего пола, в 1813 г. – 23 и в 1814 г. – 19 (всего 63 души). Начиная с 1815 г. число умерших заметно снижается: в 1815 г. умерло 11 человек, в 1817 г. – десять, в 1818 г. – семь и в 1819 г. – восемь. Одновременно растет, хотя и неустойчиво, число родившихся крестьян: в 1812 г. крестили 12 младенцев, в 1813 г. – 11, в 1814 г. – 13. В последующий период наибольшее число родившихся приходится на 1816 г. (17 человек) и 1819 г. (23). Таким образом, за 1812–1814 гг. на одного родившегося приходилось два умерших. Картина резко меняется с 1817 по 1819 гг.: на

двух родившихся приходится один умерший. Наметившаяся стабилизация жизни сказалась и на числе бракосочетаний. Если в 1812 г. был зарегистрирован один брак, то в 1817 г. – шесть, а в 1821 г. – десять.

В последующие десятилетия положительная динамика сокращения смертности и возрастания рождаемости сохраняется. Но довоенного уровня численность крестьян д. Фили достигнет только в конце 20-х – начале 30-х годов XIX в. (см. табл. 1). Как следует из табл. 1, в 1834 г. число жителей достигает и затем превосходит уровень 1811 г. (242 души обоого пола против 195; прирост составил 24,1%). Эта позитивная динамика демографического роста сохраняется и в последующие десятилетия: в 1850 г. число крестьян достигло 258 душ обоого пола, а в 1858 г. – 266, а прирост населения колебался от 32,3 до 38,4%.

Таблица 3

Динамика смертности и рождаемости в приходе церкви Покрова в Филях Московского уезда в 1811–1821 гг.*

Год	Родившихся			Умерших		
	душ мужского пола	душ женского пола	душ обоого пола	душ мужского пола	душ женского пола	душ обоого пола
1811	9	10	19	7	7	14
1812	7	5	12	11	10	21
1813	5	6	11	11	12	23
1814	4	9	13	9	10	19
1815	–	–	–	5	6	11
1816	12	5	17	–	–	–
1817	6	8	14	4	6	10
1818	6	6	12	5	2	7
1819	11	12	23	3	5	8
1820	–	–	–	10	3	13
1821	9	12	21	–	–	–

* Источник: ЦИАМ. Ф. 2132. № 119. Л. 1–40.

О росте численности филевских крестьян в послевоенный период указывают данные исповедных ведомостей: в 1824 г. в деревне насчитывалось 191 душа обоого пола, в 1842 г. – 228 и в 1863 г. – 298⁹.

Документы свидетельствуют о неравномерном росте мужского и женского населения. Численность мужчин превосходит довоенный уровень 1811 г. только к 1834 г.: 108 душ против 97. Более быстрыми темпами росло женское население: в 1824 г. число крестьянок составило 113 душ против 98 в 1811 г., а в 1834 г. – 134 души.

Война 1812 года неблагоприятно отразилась на хозяйственной, демографической и бытовой жизни каждой крестьянской семьи. Это четко наблюдается не только по общей численности крестьянства деревни Фили, но и на населенности семьи, ее составе, структуре, рабочей силе, брачным связям. Как следует из табл. 1, в первой половине XIX в. численный состав крестьянской семьи в среднем составлял 6,5 душ, в том числе 3,0 мужского пола и 3,5 женского. За указанный период времени средняя подворная людность в д. Фили колебалась от 5,7 до 7 душ обоего пола. В послевоенный 1816 г. численность двора была ниже, чем в предвоенный 1811 г.: 6,3 души обоего пола против 7. Отметим, что в 1811 г. средняя людность двора была самой высокой за всю первую половину XIX в. Учитывая малочисленность д. Фили, Нарышкины после 1812 г. начинают переселять сюда крепостных из других вотчин, наделяя их землей. В 1826 и в 1850 гг. в деревню были переведены четыре двора (29 душ обоего пола) из Тверской и Тамбовской губерний¹⁰.

Неравномерной была плотность двора среди мужчин и женщин. Населенность двора мужчинами послевоенного периода так и не достигла довоенного уровня. Что касается женщин, то их подворная плотность практически не изменилась по сравнению с довоенным временем: в течение многих десятилетий составляла в среднем 3,5 души на один двор.

Таким образом, средняя плотность заселенности двора филевских крестьян послевоенного периода так и не достигла довоенного уровня. Вероятно, на это обстоятельство повлиял фактор участвовавших крестьянских посемейных разделов, особенно накануне отмены крепостного права 1861 г. К середине 1850-х годов число дворов увеличилось почти в два раза по сравнению с 1816 г. (с 25 дворов до 45).

Важным структурным элементом крестьянской семьи является ее численность. О количественном составе семьи филевских крестьян говорят данные, приведенные в табл. 4. Каких-либо значительных изменений в численном составе населенности семей в довоенный и послевоенный периоды не наблюдается. У крестьян преобладали семьи в 4–7 душ обоего пола. На их долю приходилось в 1811 г. 50%, а в 1816 г. – 40% от всех учтенных семей. Аналогичное соотношение складывается в семьях от 8 до 9 душ обоего пола (21,4 и 16,0% соответственно).

Таблица 4

Численный состав крестьянских семей д. Фили в 1811 и 1816 гг.*

Численность семьи (душ обоего пола)	1811		1816	
	число семей	% к итогу	число семей	% к итогу
1	–	–	1	4,0
2	2	7,1	3	12,0
3	2	7,1	3	12,0
4	4	14,3	2	8,0
5	5	17,9	5	20,0
6	3	10,7	3	12,0
7	2	7,1	–	–
8	3	10,7	–	–
9	3	10,7	4	16,0
10	–	–	–	–
11	–	–	1	4,0
12	–	–	1	4,0
13	1	3,6	1	4,0
14	1	3,6	–	–
15	1	3,6	–	–
16	–	–	–	–
17	–	–	–	–
18	–	–	1	4,0
19	1	3,6	–	–
Итого	28	100,0	25	100,0

* *Источник:* ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. № 38. Л. 11–49; № 132. Л. 1178–1191.

Большесемейные дворы, от 11 человек и более, составляли 15,8 и 16,8% соответственно. В то же время после войны 1812 года почти в два раза увеличилось число малосемейных дворов от одной до трех душ обоего пола: в 1816 г. зафиксировано семь (28%), а в 1811 г. – четыре (14,2%).

По данным ревизской сказки 1811 г., самым населенным был двор Михаила Степанова, в котором проживало 19 человек, в том числе 12 мужского и 7 душ женского пола. К большесемейным следует также отнести дворы Григория Акимова (15 человек), Афанасия Иванова (14 душ обоего пола) и Михаила Фролова (13 человек). В общей сложности в них начитывался 61 человек. После войны 1812 года указанные дворы по-прежнему оставались многолюдными, но общая населенность в них уменьшилась до 51 души обоего пола.

Итак, одним из последствий войны в д. Фили явилось увеличение числа малосемейных дворов и уменьшение среднесемейных.

Особый демографический интерес вызывает вопрос о половозрастном составе крестьянских семей до войны и после ее окончания. Решение данного вопроса позволяет, прежде всего, выяснить потенциальные трудовые возможности семьи, соотношение детского, взрослого и пожилого населения, а также мужчин и женщин (см. табл. 5).

Таблица 5

Половозрастной состав крестьян д. Фили в 1811 и 1816 гг.*

Возрастная группа	1811						1816					
	Число душ						Число душ					
	мужского пола	% к итогу	женского пола	% к итогу	обоего пола	% к итогу	мужского пола	% к итогу	женского пола	% к итогу	обоего пола	% к итогу
До 5 лет	15	15,5	15	15,3	30	15,4	10	14,3	9	10,4	19	12,1
6–10	15	15,5	14	14,3	29	14,9	11	15,7	8	9,2	19	12,1
11–14	13	13,4	8	8,2	21	10,8	9	12,9	13	14,9	22	14,0
15–17	2	2,1	5	5,1	7	3,6	9	12,9	10	11,5	19	12,1
18–20	–	–	5	5,1	5	2,6	2	2,6	5	5,7	7	4,6
21–30	17	17,5	17	17,3	34	17,4	8	11,5	15	17,3	23	14,6
31–40	14	14,4	13	13,3	27	13,8	9	12,9	14	16,2	23	14,6
41–50	10	10,3	7	7,1	17	8,7	7	10,0	5	5,7	12	7,6
51–60	7	7,2	11	11,2	18	9,2	4	5,7	4	4,6	8	5,2
61–65	4	4,1	3	3,1	7	3,6	1	1,4	3	3,4	4	2,5
66–70	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1,1	1	0,6
Итого	97	100,0	98	100,0	195	100,0	70	100,0	87	100,0	157	100,0

* Источник: См. примеч. к табл. 4.

Как видно, происходит резкое сокращение детей в возрасте до 11 лет. В 1811 г. их насчитывалось 59 душ обоего пола, а в 1816 г. – 38. Причем уменьшение численности малолетних детей происходило в двух возрастных группах: до 5 лет и от 6 до 10 лет. Затем идет падение численности населения в следующих трудоспособных возрастных группах: 21–30 лет (23 души обоего пола против 34 в 1811 г.), 31–40 лет (23 против 27), 41–50 лет (12 против 17) и 51–60 лет (8 против 18). Численный состав в указанных возрастных группах сократился с 96 душ обоего пола (1811 г.) до 66 (1816 г.).

Количество жителей практически не изменилось в двух возрастных группах: 11–14 лет и 18–20 лет. В 1811 г. в этих группах насчитывалось 26 душ обоего пола, а в 1816 г. – 29. Но по сравнению с довоенным уровнем их доля среди населения возрастает с 13,4 до 18,6%. Укажем, что, по данным ревизской сказки 1816 г., в этих возрастных группах не была зафиксирована смертность.

Схожая картина наблюдается и при соотношении мужского и женского населения. В послевоенные годы численность мужчин уменьшается во всех возрастных группах крестьян, исключая 15–17 и 18–20 лет. В 1811 г. мужчин в этих группах насчитывалось 95 человек, а в 1816 г. – 59.

Что касается женщин, то сокращение их численности приходится на следующие возрастные группы: до 5 лет, от 6 до 10 лет, 21–30 лет, 41–50 лет, 51–60 лет. В 1811 г. женщин в этих группах насчитывалось 53 души, а в 1816 г. – 41. В то же время в возрастных группах женщин от 11 до 14 лет, от 15 до 17 лет, от 31 до 40 лет после войны 1812 года заметен небольшой рост женского населения. В 1811 г. в этих возрастных группах насчитывалось 26 душ, а в 1816 г. – 37.

Таблица 6

**Численный состав детей в крестьянской семье
д. Фили в 1811 и 1816 гг.***

Число детей обоего пола в семье	1811				1816			
	число семей	% к итогу	число детей обоего пола	% к итогу	число семей	% к итогу	число детей обоего пола	% к итогу
1	6	21,4	6	7,5	6	24,0	6	10,0
2	6	21,4	12	15,0	5	20,0	10	16,7
3	3	10,7	9	11,3	3	12,0	9	15,0
4	5	17,9	20	25,0	2	8,0	8	13,3
5	1	3,6	5	6,3	–	–	–	–
6	3	10,7	18	22,4	2	8,0	12	20,0
7	–	–	–	–	1	4,0	7	11,7
8	–	–	–	–	1	4,0	8	13,3
9	–	–	–	–	–	–	–	–
10	1	3,6	10	12,5	–	–	–	–
Без детей	3	10,7	–	–	5	20,0	–	–
Итого	28	100,0	80	100,0	25	100,0	60	100,0

* Источник: См. примеч. к табл. 4.

Как видим, последствия войны 1812 года оказали негативное влияние на половозрастной состав крестьян д. Фили, как по основным возрастным группам, так и в целом по мужскому и женскому населению.

Война не могла не повлиять и на численность крестьянских детей в семье. Статистическая обработка данных ревизских сказок за 1811 и 1816 гг. указывает на то, что численность детей до 15 лет в крестьянской семье в послевоенный период уменьшается (см. табл. 6). Так, если в 1811 г. их насчитывалось 80 душ обоего пола, то в 1816 г. – 60. В предвоенные годы число детей в семье филевских крестьян колебалось от одного до десяти человек, а в 1816 г. от одного до восьми. Сократилась также численность семей, имеющих четырех детей (с пяти до двух семей), но увеличилось число бездетных семей (с трех до пяти). После войны появились многодетные семьи с семью-восемью детьми, что было вызвано взятием на попечение сирот умерших родственников. Однако существенных изменений в численности детей в семье не произошло.

Данные о половозрастном составе жителей д. Фили дают представление о трудовых возможностях крестьянского двора (см. табл. 7).

Таблица 7

**Число работников в крестьянских семьях деревни Фили
(по состоянию на 1811 и 1816 гг.)***

Год	Число семей (дворов)	Число мужчин-работников в семье									Без мужчин-работников в семье
		полных						неполных			
		1	2	3	4	5	итого	1	2	итого	
1811	28	12	9	3	1	1	48	6	–	6	2
% к итогу	100,0	42,9	32,1	10,7	3,6	3,6	92,9	21,4	–	–	7,1
1816	25	11	6	1	1	–	30	7	1	8	6
% к итогу	100,0	44,0	24,0	4,0	4,0	–	76,0	28,0	4,0	–	24,0

* Источник: См. примеч. к табл. 4.

Основываясь на существующей в демографической литературе методике, отнесем крестьян от 18 до 60 лет к работникам, а подростков и юношей от 15 до 17 лет к неполным работникам (или полуроботникам)¹¹. Как следует из табл. 7, война также внесла свои изменения в обеспечение крестьянской семьи рабочими руками. Прежде всего, в послевоенный период происходит

уменьшение трудовых ресурсов в деревне. Если в 1811 г. в Филах насчитывалось 48 работников, то в 1816 г. – 30 (падение составило 27,5%). До войны 21 (75%) семья имела от одного до двух работников. В 1816 г. число таких семей сократилось до 17 (66%). В условиях выживания и вымирания отдельных семей идет уплотнение ряда родственных дворов, переселение сюда осиротевших родственников. Так, например, происходит объединение двух дворов братьев Данилы и Клина Герасимовых.

Семьи в три-четыре работника в 1816 г. проживали в двух (2%) дворах, в то время как в 1811 г. – в четырех (14,3%). В довоенное время числился один двор с пятью работниками, в 1816 г. подобных дворов не было. Кроме того, в два раза увеличилось число хозяйств без полных работников (четыре двора против двух в 1811 г.). Несколько больше стало дворов с полуработниками. В 1816 г. таких дворов было восемь, а в 1811 г. – шесть. Подобная ситуация с неполными работниками несколько смягчала трудности с обеспеченностью филевских жителей рабочей силой.

В рассматриваемое время крестьянская семья в д. Фили представляла родственный коллектив, состоящий из кровного прямого (отец, сын, внук) и бокового родства (имели общего предка). Война 1812 года не могла не изменить внутрисемейный тип родственных отношений. Статистическая обработка данных ревизии 1811 г. свидетельствует о том, что семьи прямого родства преобладали над семьями бокового родства (17 семей против 11). Причем среди семей прямого родства ведущее место занимали такие типы семей, как «супруги, женатые дети, внуки» (девять семей, или 54,9% от семей прямого родства), а также «супруги и неженатые дети» (четыре семьи, или 23,5%), «супруги и внуки» (три семьи, или 17,7%) и «одинокое супруги» (одна семья, или 5,9%).

В семьях бокового родства преобладали такие родственные типы, как «женатые (холостые) братья с женатыми (холостыми) детьми» (пять семей, или 45,5% от семей бокового родства), «супруги с племянниками» (четыре семьи, или 36,2%) и «супруги с приемными» (две семьи, или 18,2%).

В послевоенный период соотношение типов родственных отношений существенно меняется. Количество семей прямого родства сокращается до 10 (против 17 в 1811 г.). Одновременно увеличивается число семей бокового родства (15 семей против 11 в 1811 г.). Ведущее место начинают занимать семьи бокового родства (60%). Крестьянский двор приобретает более сложный родственный состав. В условиях выживания и укрепления хозяйства часть крестьян стремится объединить свои дворы преимущественно по родственному признаку. Активно начинает действовать традиционный принцип взаимной выручки, помощи родственникам, оставшихся без жи-

ля и родных, взятие на воспитание осиротевших детей. Преобладающее положение занимает неразделенная отцовско-братская семья, состоящая из отцов, женатых сыновей, внуков, женатых братьев с племянниками, вдовыми сестрами, невестками, солдатками (19 дворов из 25). Далее следовала простая семья, состоящая из одиноких супругов, супругов с малолетними или неженатыми детьми (шесть дворов).

Важной структурной частью крестьянской семьи является ее поколенный состав. Расчеты по данным ревизских сказок за 1811 и 1816 гг. свидетельствуют о том, что для филевских крестьян типичными были двух-трехпоколенные семьи (соответственно 26 и 22 семьи). Но война внесла в поколенный состав свои коррективы. В 1811 г. среди крестьян было одинаковое число двух и трехпоколенных семей (по 13 семей). После войны из-за людских потерь ведущее положение стали занимать двухпоколенные семьи (13 дворов, или 52%), а число трехпоколенных семей уменьшилось до девяти (составляли 36%). После 1812 г. в деревне увеличилось число однопоколенных семей (три семьи против одной в 1811 г.) и не зафиксированы четырехпоколенные (в 1811 г. подобного типа была одна семья). Среди двухпоколенных семей характерными становятся такие типы родственных объединений, как «супруги с детьми и племянниками», «супруги с племянниками». Среди трехпоколенных семей выделяются «супруги, вдовы снохи, внуки» и «супруги, женатые дети, внуки». Однопоколенные семьи представлены одинокими супругами и незамужними крестьянками.

В структуре семьи немаловажное место занимает система формирования брачных отношений (см. табл. 8). Среди крестьян д. Фили имели место как простые формы брачных пар, состоящие из одной супружеской пары, так и сложные, включавшие две и более брачных пар. Но были дворы и без брачных пар. Среди жителей преобладали дворы с одной и двумя супружескими парами. Но после 1812 г. их число сокращается: 24 пары против 30 в 1811 г. В три раза уменьшается число семей с тремя брачными парами (три семьи в 1816 г. против девяти в 1811 г.). Не зафиксировано ни одного двора с четырьмя брачными парами, а в 1811 г. такой двор числился. Происходит сокращение и общего числа супружеских пар. В 1811 г. насчитывалось 43 брачные пары, а в 1816 г. – 27 (падение составило 37,2%).

Иная картина наблюдается с неполными супружескими парами (вдовы, вдовцы, солдатки). Число таких неполных пар увеличилось с 18 (1811 г.) до 27 (1816 г.). Если в 1811 г. в каждом втором дворе были неполные брачные пары (14 дворов из 28, или 50%), то в 1816 г. ими были охвачены две трети дворов (17 из 25 дворов, или 68%).

Таблица 8

**Структура крестьянских семей д. Фили по числу брачных пар
(по состоянию на 1811 и 1816 гг.)***

Число брачных пар в семье	1811		1816	
	Число дворов	Доля, %	Число дворов	Доля, %
Полные брачные пары				
1	14	32,6	12	44,4
2	16	37,2	12	44,4
3	9	20,9	3	11,2
4	4	9,3	–	–
Итого	43	100,0	27	100,0
Неполные брачные пары				
1	10	55,6	10	37,0
2	2	11,1	10	37,0
3	6	33,3	3	11,2
4	–	–	4	14,8
Итого	18	100,0	27	100,0
Всего	61	–	54	–

* Источники: См. примеч. к табл. 4.

Данные 7-й ревизии подтверждаются сведениями исповедных ведомостей за 1812 г. Нами подсчитано, что в 23 дворах (из 32, или 71,9%) были зафиксированы неполные брачные пары¹².

По данным 6-й и 7-й ревизий, в д. Фили было одинаковое число мужчин-вдовцов – по шесть человек. Иная картина с женщинами-вдовами. После войны 1812 года их количество увеличивается с 13 человек (1811 г.) до 21 (1816 г.).

Война не могла не повлиять на возрастной состав неполных брачных пар (см. табл. 9). Возраст мужчин-вдовцов колебался от 31 до 65 лет, а женщин-вдов – от 18 до 70 лет. Преимущественно среди вдовцов в 1811 г. преобладали крестьяне от 41 до 60 лет (четыре человека), а после войны – от 41 до 50 лет (три человека). Неполные брачные пары с женским населением распределялись следующим образом. В 1811 г. их основная численность приходится на возраст от 31 до 60 лет (10 душ женского пола). После войны возрастной состав вдов-крестьянок заметно «молодеет» за счет не вернувшихся из ополчения мужей. В 1811 г. в возрастных группах от 18 до 30 лет была зафиксирована одна вдова, а в 1816 г. – шесть. Увеличивается число вдов в возрастных группах от 31 до 40 лет и от 41 до 50 лет (девять человек

против шести в 1811 г.). В 1816 г. пять дворов полностью состояли из вдовцов или вдов с малолетними детьми, а в 1811 г. числился один такой двор.

Источники позволяют вычислить примерный возраст при вступлении в брак филевских крестьян. В соответствии с правилами русской православной церкви юноша мог вступить в брак с 15-летнего возраста, а девушка – с 13-летнего. В 1811 г. ранние браки среди девушек отмечены с 17-летнего возраста (один случай), а у юношей – с 21-летнего возраста (один случай). С 24-летнего возраста все мужчины были женаты; у женщин с 17-летнего возраста незамужних не было отмечено.

После войны ранние браки у мужчин и женщин отмечены с 17-летнего возраста. Причем, начиная с 18-летнего возраста, все юноши были женаты. У девушек доля ранних браков до 20-летнего возраста не преобладали над долей незамужних (составляли только 33,3%). В условиях послевоенного дефицита с трудовыми ресурсами крестьянин-домохозяин пытается пополнить рабочие силы своего двора за счет женитьбы сыновей. Что касается девушек, достигших брачного возраста, то отцы не спешили выдавать их замуж, опасаясь лишиться рабочих рук. Только с 21-летнего возраста в д. Фили не отмечены незамужние девушки.

Таблица 9

**Возрастной состав неполных брачных пар в деревне Фили
(по состоянию на 1811 и 1816 гг.)***

Возрастная группа	1811				1816			
	Число жителей				Число жителей			
	душ мужского пола	% к итогу	душ женского пола	% к итогу	душ мужского пола	% к итогу	душ женского пола	% к итогу
18–20	–	–	–	–	–	–	1	4,8
21–30	–	–	1	7,6	–	–	5	23,8
31–40	1	16,7	4	30,8	1	16,7	5	23,8
41–50	2	33,3	2	15,4	3	49,9	4	19,1
51–60	2	33,3	4	30,8	1	16,7	3	14,2
61–65	1	16,7	2	15,4	1	16,7	2	9,5
66–70	–	–	–	–	–	–	1	4,8
Итого	6	100,0	13	100,0	6	100,0	21	100,0

* Источник: См. примеч. к табл. 4.

Судя по метрическим книгам за 1812 г., филевские крестьяне не спешили обзавестись семьями, так как это требовало больших материальных затрат. За этот год был зарегистрирован один брак.

Небезынтересен вопрос о возрасте супругов. В 1811 г. из 43 полных брачных пар в 31 (72,1%) паре муж был старше жены в среднем на пять лет, в девяти (20,9%) парах жена была старше мужа в среднем на 2,1 года и в трех (7%) браках супруги оказались одногодками. В отдельных брачных парах муж был старше жены на десять лет и более (отмечено три случая). В трех (33,3%) браках жена была старше мужа максимально на 3–4 года.

В послевоенные годы возрастная разница между супругами практически не изменилась. В 20 (74,1%) брачных парах муж был старше жены в среднем на 5,4 года, в шести (22,2%) парах жена была старше супруга на 2,7 года и в одной (3,7%) паре супруги были ровесниками. Отметим, что в двух парах муж был старше жены максимально на 17 и 18 лет. Документальный массив массовых источников ревизского и церковного учета позволяет проследить за судьбой каждой крестьянской семьи д. Фили как в мирное, так и послевоенное время. Тяготы войны, лишения и страдания коснулись практически всех жителей Филевской вотчины Нарышкиных. Смертность пришла почти в каждый дом. По данным 7-й ревизии, в 20 (80%) дворах имелись умершие или не вернувшиеся из ополчения. В селении появились безлюдные дворы, увеличилось число сирот, вдов и вдовцов. По сведениям старосты Ивана Михайлова, во время восстановления сгоревших домов из-за безлюдности шесть изб так и не были построены¹³. В бедственном положении находились вдовьи дома. В них отсутствовала мужская рабочая сила, а хозяйство держалось на плечах женщин. По исповедной ведомости за 1812 г. подсчитано, что на пять вдовьих дворов приходился только один неполный работник и 19 работниц. Средний возраст мужского населения здесь составлял 13 лет, а женского – 28 лет. Спустя четыре года положение с вдовьими дворами не улучшилось. По данным ревизской сказки 1816 г., вдовьих дворов было уже шесть. В них проживало пять душ мужского пола и 18 женского. На эти хозяйства приходилось два полуработника, девять работниц и три полуработницы. Средний возраст мужчин составлял 10 лет, а женщин – 28,7 лет. Подобные дворы оказались на грани разорения и без посторонней помощи (родственников, сельского мира, помещика) существовать не могли. Так, во дворе 66-летней вдовы Авдотьи Петровой проживали еще две вдовы-снохи с шестью детьми. Мужская рабочая сила была представлена лишь одним полуработником – 15-летним внуком.

Подобная ситуация складывалась в доме 55-летней Марии Лукьяновой, в котором остались два сына 16 и 12 лет. В крайне бедственном положении находились дворы умерших Максима Акимова, Николая Естифе-

ева, Анания Ильина; хозяйство в них поддерживалось женскими руками. Так, после смерти Анания Ильина и двух его внуков всем хозяйством занималась его 18-летняя внучка Арина и ее сестра, 13-летняя Прасковья.

В трудном материальном положении оказались вдовы-ратницы, мужа которых погибли в ополчении. Так, после гибели ополченца Якова Матвеева и смерти свекра Матвея Васильева во дворе осталась 21-летняя Авдотья с 13-летним сыном. У погибшего ратника Алексея Яковлева в его дворе рабочая сила была представлена 16-летним сыном Василием. После смерти домохозяина вдовца Матвея Васильева и его 18-летнего сына Якова во дворе оказался только младший сын 10-летний Иван, которого взял на воспитание односельчанин Ульянов Максимов. В семьях своих родных дядей воспитывались племянники – 17-летний Никита Николаев и 9-летний Егор Климов.

Итак, анализ документов свидетельствует о том, что в послевоенный период крестьяне подмосковной деревни Фили находились в крайне тяжелом хозяйственном и демографическом состоянии и боролись за свое выживание. Восстановление численности крестьян и их трудовых ресурсов приходится на конец 20-х – начало 30-х годов XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федоров В. Н. Ратники 1812 года из села Шевардино // Вопр. истории. 2003. № 1; Прохоров М. Ф. Крестьяне-ратники 1812 г. из подмосковной Филевско-кунцевской вотчины Нарышкиных // 1812 год: Люди и события великой эпохи. М., 2013; и др.

² ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. № 38. Л. 49.

³ Там же. № 38. Л. 11–49; № 132. Л. 1178–1190.

⁴ Там же. Ф. 203. Оп. 747. № 853. Л. 553–554.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. № 775. Л. 57–57об.; Михайлов Б. Храм в Филях. М., 2002. С. 92.

⁶ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 30. № 206. Л. 4–30об.; Ф. 383. Оп. 1. № 189. Л. 3–26; № 190. Л. 27–28.

⁷ Прохоров М. Ф. Восстановление хозяйства крестьян Можайского уезда после Отечественной войны 1812 года // Бородино в истории и культуре. Можайск. 2010. С. 273–274.

⁸ ЦИАМ. Ф. 2132. Оп. 1. № 119. Л. 1–40 (подсчет наш).

⁹ Там же. Ф. 203. Оп. 747. № 1040. Л. 473–481; № 1426. Л. 194–204; № 1867. Л. 1138–1150 (подсчет наш).

¹⁰ Там же. Ф. 51. Оп. 8. № 329. Л. 291–292; № 588. Л. 1471–1485.

¹¹ *Бакланова Е. Н.* Крестьянский двор и община на русском Севере, Конец XVII – начало XVIII в. М., 1978. С. 41–42.

¹² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. № 853. Л. 549–554 (подсчет наш).

¹³ *Прохоров М. Ф.* Крестьяне-ратники... С. 239–240.